

■ S.J. Matveeva. Modernisation of Society and Conflict of Values (Russian)

11.05.99

[С.Я.Матвеева](#)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ

Среди множества проблем, стоящих перед нашим обществом и соответственно перед наукой, едва ли не наиболее важная - проблема неких скрытых "пороков" развития.

Дока модернизация общества в России как один из видов "догоняющего" развития слишком часто порождает перманентную дезорганизацию. Это происходит потому, что ее обычно сводят к освоению готовых культурных образцов, преимущественно к их заимствованию. Однако модернизация - прежде всего социальный и культурный процесс активного созидания новой системы ценностей.

От "морально-политического единства" к конфликту ценностей. Отринутая ныне идеология содержала в качестве важнейшей идею "морально-политического единства" общества, призванную обеспечить достижение большинством его членов консенсуса относительно важнейших вопросов общественного бытия. Отказавшись от этой официальной доктрины, общество тем самым открыло для себя реально существующее (и существовавшее всегда) разнообразие ценностей. Разнообразие ценностей - естественное состояние человеческих сообществ - как и другие базовые элементы человеческого существования, принципиально противоречиво и потенциально содержит возможность позитивных и негативных интерпретаций. Особым случаем ценностного разнообразия является наличие в современных обществах традиционных ценностей и структур, сложившихся на доиндустриальной стадии их развития, иногда совершенно архаичных по своему содержанию. В принципе сосуществование даже в модернизированных обществах, например в США, и традиционных и модернизированных форм и элементов - обычное явление [1]. Тем более обычна такая ситуация для развивающихся обществ, где массив традиционных ценностей значительно больше, иногда настолько, что элементы модернизированные существуют как "анклавы"-вкрапления - среди моря традиционных. Некоторым развивающимся обществам удалось использовать культурную "архаику", "встроив", вписав ценностные комплексы, сложившиеся в условиях докапиталистического развития, в процесс модернизации. "Утилизация" древнего культурного опыта - факт, вызывающий удивление, в частности, достижениями новых, индустриальных стран Азии, недавно еще отсталых, не говоря уже об ушедшей далеко вперед Японии.

Как ни странно, иногда для целей развития может быть использован неопределенно широкий диапазон культурных элементов, иными словами, все, что имеется в наличии, может быть превращено в ресурс, в "строительный материал" для достижения поставленной цели. В качестве такого ресурса пытаются использовать, во-первых, сохранившиеся обычаи, традиции, привычки, во-вторых, сырье, материальное богатство, в-третьих, людей, как, например, средство осуществления "исторической задачи", вчетвертых, определенные отношения: самоэксплуатацию, самосовершенствование, самодисциплину, конкуренцию и т.д. В конечном итоге используется то, что есть в избытке. Однако для успешной модернизации общества необходима соответствующая иерархия базовых ценностей. Фундаментальные ценности должны свидетельствовать не только о готовности общества к переменам, стремлении достаточного числа социальных групп стать субъектами изменений, но и о достаточно реалистическом представлении о цели движения, способах ее достижения.

Теоретики модернизации доказали, что она совершается только тогда, когда на каждой на предшествующих стадий создается определенная комбинация факторов, подобно тому, как в производстве для получения конечного продукта необходима определенная последовательность технологических операций [2, с.13-14]. Т.Парсонс, специально исследовавший проблему эволюционных универсалий сумел выделить определенный порядок развития, включающий десять подобных универсалий, соответствующих примитивным, переходным и модернизированным обществам [3]. Особенно важно, что теоретические конструкции Парсонса оказались возможным эмпирически обосновать. Это было-сделано американскими социологами Г.Баком и

Э.Джекобсоном. Последние, исследовав 50 обществ, показали, что "социальное изменение имеет определенную структуру или последовательность... эволюционных стадий, через которую проходит большинство обществ"[4, с. 849].

Таким образом, определяющим для процесса модернизации является соотношение традиционных ценностных элементов и ростков модернизированных структур. их взаимодействие, последовательность накопления новых качеств, позволяющая в конце концов достигнуть большей органичности социальных изменений, не потеряв при этом системного качества. Столь же важно и само представление о модернизации как осознанной цели, учитывая, что при достаточно серьезных социальных изменениях, включающих элементы модернизации, последняя может выступать как неотрафлексированный результат массовых социальных процессов. Модернизация как осознанная цель общественного развития зависима от представления о ценности личности, сложившегося в обществе.

Чем более сильны в нем традиционные элементы, тем в принципе сильнее тенденция к достижению в процессе модернизации целей, лежащих вне конкретного, реального человека. Так, в бывшем СССР человек всегда использовался как средство для достижения неких декларированных целей, в частности построения социализма и коммунизма, содержавших в иллюзорной форме требование модернизации, суженное до создания "материально-технической базы" нового общества. В нем преобразовалась антигуманистическая ориентация, которая более свидетельствовала о сохранении традиционной для доиндустриальных обществ иерархии базовых ценностей, чем о действительной модернизации, включающей, как известно, модернизацию и политики и сознания, и утверждение современных форм правосознания, и демократических институтов.

Извращенной оказалась в нашем обществе и вторая важнейшая составляющая, определяющая развитие - отношение общества к реальному факту социального расслоения. Как показал Т.Парсонс (см.[3]), последовательное накопление эволюционных универсалий на этапе перехода общества от примитивных к переходным включает обязательную культурную легитимацию социальной стратификации. Без нее обществу постоянно угрожают уравнилельные тенденции и процессы, которые не только противоречат задачам модернизации, но и в конечном счете даже сословности, никакого отношения к модернизации не имеющей.

Крах российской государственности в 1917 г., архаизировавший общество, сопровождался выдвиганием на общесоциальный уровень культурных ценностей далекого прошлого. Основная масса населения не признала культурной ценности торговли, в результате деятельность в этой сфере оставалась и остается нравственно необеспеченной и, следовательно, извращенной. Да общесоциальном уровне до сих пор господствует распределительная экономика, а идеальный культурный образ народного хозяйства до 1985г. сохранял черты крестьянского двора с хозяином-патриархом во главе. Массовое сознание постоянно "подпитывалось" комфортным представлением о бесклассовом обществе, где все согласны трудиться "для общего котла", передав распределительные функции власти. Однако выполняющие роль неких псевдосословий реальные агенты распределительной системы имели возможность существовать, пока не замечались массовым сознанием. Вместе с тем и сегодняшнее возмущение общества их привилегиями амбивалентно. Остается только надеяться, что на этот раз оно предпочтет признание необходимости социальной стратификации, отвечающей реальностям современных развитых обществ, еще одной попытке утверждения нестратифицированного уравнилельного патерналистского сообщества-общины.

Ключевым в этом процессе, естественно, является процесс культурной легитимации предпринимателей, новых для нашего общества форм деятельности, утверждающих ценности свободы, экономической самостоятельности и ответственности.

Все это свидетельствует о том, что наше общество, согласившись на плюрализм как условие гласности и продвигаясь далее к полной свободе слова, еще далеко от той толерантности к разнообразию ценностей, которая позволяет укрепиться нормам демократического общежития. В этих условиях ценностное разнообразие нашей жизни грозит превратиться в поляризованный мир, где из-за релятивизации ценностной нарастает социальная напряженность, накапливается дисбаланс между ценностями, поддерживаемыми значительным большинством членов общества и реально происходящими в нем социальными процессами. Подобная ситуация чревата столкновением ценностей, их конфликтом.

Конфликт ценностей - проблема развития. Конфликт ценностей, как показывает анализ социокультурной ситуации последних лет, - одна из ключевых проблем переходного периода. Позитивные возможности культурного разнообразия реализуются в условиях стабильного демократического общества, где установлены "общие правила игры", достигнут консенсус относительно основных ценностей. Конфликт ценностей в переходных ситуациях, напротив, приобретает чаще всего негативный смысл прежде всего из-за отсутствия

такого консенсуса. Ценностная "многоголосица" демократического общества "закована" в достаточно жесткую структуру законов, правил и институтов, тщательно соблюдаемых в обществе. Именно поэтому она может превращаться в ресурс, используемый на благо общества. Такая структурированная "многоголосица" - дозированное многообразие - действенна лишь в рамках стабильной экономической, политической и культурной жизни. В иных условиях начинают доминировать деструктивные свойства ценностного разнообразия, тем более опасные, что при слабой структурированности общества сохраняется возможность "выплескивания" на верхние этажи общественной иерархии случайных элементов этого разнообразия. Отсюда страх перед превращением его в значимый дестабилизирующий фактор, постоянно потрясающий общество, усиливающийся в условиях нелегитимности социальной стратификации, несформированности классовых интересов, анархии политической жизни, дезориентации управляющих структур. Все эти свойства присущи и нашему обществу. Тем самым конфликт ценностей чреват для нас возможными социальными потрясениями, политической нестабильностью, кризисом культурных основ общества.

Многое зависит от представления о естественности или искусственности модернизации как процесса общественного развития. С одной стороны, оценка модернизации как искусственного, навязанного развития постоянно сопровождает в России процессы модернизации. Так происходит, начиная с Петра I, навязывавшего предпринимателям собственность, до нынешнего поколения потенциальных собственников, например колхозников, которые пока еще больше спасаются независимости, риска и ответственности, чем утраты гарантированного минимума благ. Навязанная модернизация оборачивается прежде всего своей негативной стороной - извращением традиционных структур, их разрушением, деградацией. С другой - модернизация может представлять как определенная стадия развития, вполне естественный процесс перехода от аграрных, доиндустриальных традиционных обществ к индустриальным, а затем постиндустриальным обществам. Повышенная тревожность, апокалипсические ожидания, социальные катастрофы - вовсе не непереносимые спутники модернизационных процессов.

Трансформация традиционных ценностей, структур, отношений в модернизированные, "современные" исследуется теорией модернизации. За прошлый и нынешний века она успела сложиться в развитое направление, включающее множество концепций, имеющих методологическое, теоретическое и прикладное значения. Проблемы модернизации разрабатывали такие крупнейшие ученые, как М.Вебер, Э.Дюркгейм, К.Маркс, Р.Парк, Ф.Теннис, Г.Беккер, М.Леви, Т.Парсонс, У.Ростоу, Дж.Грегор, Р.Рэдфилд, С.Эйзенштадт, Д.Рюшмейер, Г.Алмонд, А.Гершенкрон, Б.Мур и многие другие. В их концепциях накоплен огромный теоретический опыт анализа процессов перехода общества от традиционного к индустриальному, различные возможности, возникающие на этом пути, общие закономерности и особенности, связанные со спецификой общества и страны, переживающей модернизацию. Если анализ органичной "первичной" модернизации, которую переживали западные общества, переходящие от средневековья к новому времени, сближается с проблематикой генезиса капитализма и буржуазных отношений, то вторичной, или "модернизации вдогонку" - с анализом обществ, вступивших на путь модернизации позднее под влиянием отчасти внутренних, но более всего внешних причин. О том, что теория модернизации претендует на роль общей теории общественного развития свидетельствует ее применимость к обществам различного типа, начиная от доиндустриальных структур в Англии до политической модернизации в Германии и Италии и модернизированных структур в странах "третьего мира". -

Имеет смысл обсудить возможности использования этой теории для анализа современных проблем России, в том числе и конфликта ценностей. Картина развития России остается достаточно противоречивой; не схвачены черты специфики общества, не ощущается системности анализа, отсутствует общий взгляд на основополагающие, коренные проблемы страны. Видимо, одной из причин этого является перенос западных концепций модернизации на российскую почву без того необходимого "перевода", который способствовал бы их использованию как инструмента решения отечественных проблем. Европейский взгляд на проблемы отечественного общественного развития поневоле расставляет иные акценты, выделяет подчас не самое главное. В ответ на подобные соображения обычно следует упрек в характерном для российской истории стремлении к изоляционизму, поиску специфически русского пути и соответственно особых объяснений проблем России и ее культуры. В данном случае, думается, подобный упрек безоснователен. Недостаточны для объяснения отечественных проблем не только "западнические" работы, в которых можно при желании обнаружить специфически европоцентристскую интерпретацию проблем модернизации. Недостаточны для понимания проблем модернизации общества в России и те многочисленные конкретно-страновые разработки теории модернизации, которые возникли как вывод из изучения конкретных регионов и обществ "третьего мира".

Иными словами, и теоретические работы, возникшие как обобщение общественного развития западных обществ, и востоковедческие работы, осмысляющие процессы "догоняющего" развития в странах "третьего мира", до известного предела чрезвычайно важны и полезны. Их значение прежде всего в том, что они

позволяют осмыслять те параметры общественного развития, которые могут быть определены как универсалии. Кроме того, они дают возможность выявить те стадийно-типологические черты общества, которые позволяют объединять последние в группы со сходным набором характеристик. Однако эти работы не могут ответить на вопросы, связанные с культурно-самобытными, уникальными чертами российского общества. Вне осмысления же этих черт анализ проблем общественного развития в России всегда будет переводом "чужого" текста, может быть интересным, ярким, но всегда неточным. Поэтому освоение концептуального содержания, накопленного в зарубежных работах по теории модернизации, не освобождает от необходимости изучения специфики российского общества, выявления ключевых проблем ее общественного развития.

Одна из таких проблем, где специфические черты общественного развития в России проявляются особенно ярко, - проблема конфликта ценностей. Теоретическое содержание этой проблемы мистифицировалось идеологией и в таком виде "выносилось" во "враждебный" капиталистический мир. Собственно, теория классовой борьбы, антагонистических противоречий, противостоящих друг другу мировых систем и была той мистифицированной формой представлений о конфликте, частным случаем которой был и конфликт ценностей. Кроме того, мистифицированная форма теории классовой борьбы не оставляла места для изучения конфликта ценностей, так как апеллировала к понятию интереса, чем вульгаризировала проблему ценностей, низводя ее к грубо утилитарным ссылкам на выгоду, чисто материальный, экономический интерес. Отказ от подобного упрощенного подхода, естественно, не означает автоматического избавления от мистифицирования проблемы, хотя и на другой лад.

Остается опасность прямого приложения к анализу конфликта ценностей в России западных понятий социологической науки, сформировавшихся в условиях обществ, не знающих специфики сложившейся у нас формы конфликта (не случайно, например, теоретики структурного функционализма, в частности Т.Парсонс, М.Вебер, Парето, Дюркгейм, считали, что социальная система складывается на базе общих для всех ее членов ценностей и норм). Кроме того, применяя понятия, появившиеся на базе изучения социальных явлений в обществе, находящемся на более поздней стадии развития, к обществу, где подобных явлений еще не возникло, мы, несомненно, привносим в них то содержание, которое отсутствует (например, объясняем доэкономические отношения через понятия экономической науки, в частности, категории товарно-денежных отношений; массовые процессы с помощью понятий, сложившихся в элитарной культуре, котая обыденное сознание не знает элитарных интерпретаций и т.д.).

К счастью, при осмыслении проблемы конфликта ценностей в Россия имеется возможность опереться на отечественную философскую традицию, которая всегда считала эту проблему ключевой для общественного развития страны. Речь идет об интерпретациях раскола в русской культуре. Тема расколов в российском обществе, поляризации культур, разрыва между основными субкультурами общества звучала у И.Киреевского, Н.Бердяева, Г.Федотова; об этом писали В.Ключевский, Г.Флоровский, А.Белый. Поляризация ценностей, вплоть до взаимного непонимания, разрыва коммуникаций внутри общества, образования в нем "двух цивилизаций" отмечалась советскими исследователями А.М.Панченко, Г.М.Прохоровым, Б.А.Успенским, Я.С.Эйдельманом, Ю.С.Пивоваровым. Этот фундаментальный факт, положенный в основу анализа проблем общественного развития страны, приводит к совершенно своеобразной теоретической интерпретации особенностей ее исторической динамики.

Социокультурный подход к изучению конфликта ценностей. Конфликт ценностей как одно из проявлений раскола может быть описан как некий эмпирический факт. Часто такие описания касаются того исторического момента развития общества в России, который связан с петровскими реформами(1). Вместе с тем раскол можно рассматривать как понятие теоретическое, как некоторое методологическое основание особого подхода, формирующегося на опыте осмысления специфики общества в России. Этот подход развивается А.С.Ахиезером в его труде "Россия: критика исторического опыта" (см.[6]), где дан развернутый концептуальный аппарат новой теории общественной динамики России.

- (1) Особенно часто цитируют А.Белого: "С той чреватой поры, как примчался к невскому берегу металлический Всадник, с той чреватой днями поры как он бросил коня на финляндский серый гранит - надвое разделилась Россия; надвое разделились и самые судьбы отечества надвое разделилась, страдая и плача, до последнего часа - Россия[5].

Смысл ее, в частности, - в системном описании "расколотого" общества, каким представлено российское общество. Оно позволяет теоретически обосновать содержание происходящих процессов, отвлекаясь от их исторических вариантов и прецедентов как частных случаев. Раскол, согласно этой теории, есть "патологическое состояние социальной системы, "большого общества", характеризуемое острым застойным противоречием между культурой и социальными отношениями, распадом всеобщности, культурного основания

общественного воспроизводства". Он выступает как "постоянно угрожающий интеграции общества конфликт по крайней мере двум субкультурам", которые "вызывают друг у друга дискомфортное состояние, и характеризуется отсутствием в обществе массового нравственного идеала, который мог бы реально обеспечить нравственное и организационное единство" [6]. Автор считает господство раскола в стране следствием неспособности общества обеспечивать единство культуры и социальных отношений, необходимое для эффективного общественного воспроизводства. В свою очередь механизм их согласования связан со способностью общества осваивать новшества, перерабатывать их. Отсутствие такого механизма, неадекватные интерпретации новой информации приводят к возникновению нефункциональных социальных отношений, институтов (например, интерпретация царя как батюшки - случай базирующейся на иллюзорной основе экстраполяции семейных отношений на государственность; в результате не может не быть извращено понятие государства как социального института). Постепенно развиваясь как историческое явление, раскол, превратившись в некую "болезнь" общества, за века своего существования овладел социальным организмом, глубоко пронизал все "поры" общества. Как полагает А.С.Ахиезер, мучительная "пульсация" общества, метания из одной крайности в другую, путь по "замкнутым кругам", бросающий Россию от попыток модернизации к глубокому застою, стремление искоренить зло, избавившись от "виновной" части общества связаны с неспособностью преодолеть раскол.

В обществе, вынужденном приспособляться к нему, растет дезорганизация, формируются неэффективные социальные отношения и типы организаций. Изживание подобного состояния возможно лишь при условии гармонизации взаимосвязи между культурой и реалиями социальной жизни, т.е. достижения соответствия между символическими культурными интерпретациями и организацией, между ценностями и структурами, формами, в которых находят реальное воплощение идеальные культурные проекты. Дока общественное сознание остается подверженным мифам, иррациональным всплескам, ценностям, идущим из архаических глубин истории, организация современного, индустриального общества, остается под угрозой. Такое общество требует иных ценностей, большего единства, глубинного консенсуса, более ясного осознания рациональных основ, необходимого для эффективной организации социальной жизни.

Именно раскол, глубокое расхождение в понимании самой природы общества и социального действия, роли и места человека в мире, личности в обществе, целей общественного развития смог породить удивительный тип советского вятка модернизации, объединивший энергию бюрократии с социальной мощью крестьянской утопии.

Социокультурный подход, складывающийся сейчас в отечественной философии, нацелен на изучение социокультурной динамики российского общества. Этот подход позволяет выявить специфику конфликта ценностей в России, его роль в процессе модернизации общества. Ценностное содержание культуры как феномена духовной жизни при таком подходе должно быть соотнесено с реальным общественным субъектом на всех уровнях: общесоциальном, групповом и личностном.

Краеугольное требование социокультурного подхода - сосредоточение на анализе массовых социальных процессов как основном объекте изучения, понимаемом в качестве источника формирования всех видов межгрупповых и межличностных отношений. Соответственно, любые тенденции должны осмысливаться в контексте массовых социальных процессов, что позволяет учесть их общераспространенность либо уникальность. Вместе с тем этот подход не обязывает к определению количественных характеристик и в этом смысле отличается от социологического. Социокультурный подход ориентирован прежде всего на качественный анализ. Его задача - сформировать идеальный образ, обобщенный "портрет" социального явления.

Кроме того, при социокультурном подходе изучаемое явление помещается во временную динамическую шкалу. Однако он отличается от исторического описания большей абстрактностью. Важнейший принцип, которого следует придерживаться при использовании такого подхода, - постоянное выстраивание иерархии уровней получаемых результатов, их последовательная конкретизация, доведение до уровня характеристик реального субъекта, социального действия. В отличие от культурологического такой подход нацелен на осмысление противоречия между культурой и социальными отношениями, т.е. изучает не собственно характеристики того или иного типа сознания, а момент столкновения последнего с социальной реальностью. В отличие от политологии социокультурный подход в меньшей степени направлен на изучение действий политических лидеров, влит, политических решений, возможностей властвующего субъекта. Он отрицает способность политических решений определяющим образом влиять на социальные процессы. Политическая же культура с позиций этого подхода - прежде всего массовые представления о власти, ее субъектах, нормах, нравах и обычаях, определяющих политическое поведение.

Ценностное содержание динамики российского общества. На основании изложенных методологических

предпосылок появляется возможность интерпретации динамики ценностей, обуславливающей массовые социальные процессы. Традиционные ценности, "выплеснувшиеся" наверх после крушения российской государственности в 1917 г., удерживались на общесоциальном уровне до 1985 г., несмотря на неадекватность как существующим условиям. Согласно социокультурному подходу - это результат инерции прошлого культурного опыта, глубокая стадийно-типологическая обусловленность общественной динамики. Если следовать подобной интерпретации, сессия принадлежит к промежуточному, переходному типу обществ, где значительные пласты традиционной, статичного типа культуры, до крайней мере, со времени петровских реформ сталкивались с ростками динамичной раннеиндустриальной. Потревоженный в 1861г., в дальнейшем разрушающийся традиционализм сохранял привычные ценности жизни в рамках локальных миров - крестьянских натуральных и полунатуральных хозяйств я адаптацию к внешней - природной и социальной - среде, уповая на неограниченную монархическую власть. Традиционалистский ценностный комплекс постепенно пронизывался и размывался новой утилитарной нравственностью.

В литературе, в частности художественной, а также в массовом сознании утилитаризм оценивается как нечто, привнесенное в российское общество извне и, следовательно, - неистинное, нежелательное, "непочвенное". В действительности, однако, утилитарные ценности, утилитарная нравственность - естественный и необходимый элемент развивающейся культуры, социальной динамики. Этот тип нравственности инициирует и поддерживает определенные динамические тенденции в обществе. внутренние импульсы к развитию, обусловленные утилитаризмом, однако, были не достаточны для целей модернизации, особенно ускоренной. После 1917 г. она приобрела уродливые формы, фактически превратилась в традиционализирующую, обратившись против модернизирующих слоев, ростков буржуазной культуры, высших форм научного и художественного творчества.

Подчинение модернизационных ценностей традиционным в условиях - развернувшейся индустриализации вызвало разрушение как конструктивных инноваций в культуре, образе жизни, организации производства, так и сложившихся традиционных социально-культурных укладов.

Недостаточная модернизированность общества проявилась в конфликтности интеллигенции. Выдвинув конкурирующие и подчас исключаящие друг друга идейные, мировоззренческие, социально-политические концепции, интеллигенция не сумела выработать позитивной реалистической программы преобразования общества.

Сильно усложнила ситуацию неспособность правящей элиты последовательно претворить в жизнь принципы модернизации. Не смогли гармонизировать эти процессы и новые социальные слои, выступившие на арену политической жизни после 1917г. Высвобожденная из-под прессы государственности социальная энергия миллионов не оказалась направленной на поддержание и развитие ценностей самостоятельной, саморазвивающейся, ответственной личности. Модернизация развертывалась согласно логике, продуцируемой массовыми ценностями, сформировавшимися к этому периоду.

Типичный носитель массовых ценностей в первую половину нынешнего столетия сохранил частично черты традиционализма, хотя и подорванного послереформенными процессами XIX - начала XX века и черты утилитаризма, что не обеспечивало утверждения в стране господства рыночных отношений. В условиях "обесструктурирования" общества (бурный миграционный поток вынес из села в город за 1917-1982 гг. 142,6 млн. человек)(2) подобное сочетание ценностей способствовало быстрому усвоению новых форм жизни, т.е. некоторого уровня индустриального производства внешних элементов городского образа жизни. Это свидетельствовало о значительной способности миллионов бывших крестьян к творческой работе по освоению новым для них культурных образцов. Вместе с тем этот массовый процесс освоения культуры имел определенные рамки, за которые могли выйти лишь отдельные личности. В целом же он препятствовал развитию более сложных форм труда, деятельности, творчества. Более того, в результате конфликтного взаимодействия ценностей произошло упрощение культуры и социальных отношений, усилилась враждебность к носителям более сложных форм труда. Иными словами, освоение на массовом уровне отдельных элементов индустриальной культуры и городского образа жизни сопровождалось уничтожением модернизированных выше этого уровня культурных форм. Высшей целью модернизации, как известно, стало сильное государство, что в общем согласовывалось с давно утвердившейся в России традицией.

- (2) Чтобы осознать реальное положение вещей, достаточно назвать лишь несколько потрясающих фактов, говорящих о масштабах соотношения социальных сил в обществе в начале XX века "на все содержание и все нужды человека в среднем приходилось немного более гривенника в сутки" [7, с.652]. Более 80% населения (жители деревни) потребляли не более 30% товаров, хотя рынок промышленных товаров был "жалким"[8, с.590].

Главной причиной выдвижения сильного государства как высшей ценности модернизации в России был социально-психологический механизм отождествления личности с государством как воплощение собственной силы этой личности. В конечном итоге утверждение государственной собственности на все богатства страны, ее отождествление с общенародной было результатом отождествления всех и каждого с государством, породившим иллюзию могущества и защищенности человека, растворившегося в соборном целом. Отчасти это, видимо, было компенсацией, заменой потерянного чувства разрушенной традиционной общности, утраты естественной связи, соединявшей людей в их локальных мирах. Подобная замена произошла из-за неподготовленности личности к существованию вне этих связей и, несомненно, свидетельствовала о незрелости, несформированности личности для существования в новых условиях модернизирующегося общества.

Таким образом, согласно развиваемым представлениям конфликт ценностей в нашем обществе - выражение его промежуточного, переходного состояния: между статичным и динамичным социальным воспроизводством (см.[9]), между архаичной личностью и личностью, поддерживающей систему ценностей, утвердившуюся в модернизированных обществах. Это подводит к выводу о принадлежности России к особому типу промежуточной цивилизации (см.[б, с.261]), о недостаточности сведения особенностей развивающихся здесь процессов к некоторому из описанных случаев модернизации, например, "частичной" [10]. Своеобразие промежуточной цивилизации обусловлено типами личностной культуры и отдельных субкультур, сложившихся в обществе, соотношением массовых раннеиндустриальных, а то и просто архаичных ценностей, которые до сих пор обрекали российское общество на блуждания по "замкнутому кругу" и сейчас еще угрожают срывом прогрессивных реформ, препятствуя переходу России к интенсивному, динамичному общественному воспроизводству. Некоторое представление о социальных предпосылках существования этих ценностей дают разработки социологов, показавших, что в конце 70-х годов среди работников, занятых промышленным трудом, имелись три достаточно четко вычлняемые группы занятых трудом преимущественно: доиндустриального и раннеиндустриального типа (35%), развито индустриального типа (механизированным и конвейерным - 52%) и научно-индустриального типа (13%) [11,с.69]. Реальная доля занятых доиндустриальными формами труда еще более велика, так как в эти 85% не включены занятые ручным трудом в сельском хозяйстве, других сферах экономики.

Таким образом, модернизация в России имеет глубокую специфику, связанную, в частности, с тем, что общество "расколосось", поляризовалось, а ценностное разнообразие обратилось в конфликт не только ценностей, но и цивилизационных типов. Эти конфликтные процессы воздействовали и на личность. Фактически, основной проблемой модернизации является человек, который стремился жить в современном обществе, пользоваться новейшей техникой и технологией, исповедуя архаичные ценности. Этот человек по-прежнему сомневается в ценности личности и уповает на силу архаичного, почти племенного "мы", на силу авторитета. Вместе с тем, если традиционных общностей в их первоначальном виде не существует уже давно, последний оплот традиционалистского авторитарного сознания - сильное авторитарное государство, воплощение силы этой личности, - рухнул только сейчас.

Настоящая ситуация - ситуация решительного сдвига в сторону ценностей модернизированных обществ. Возможности достижения более органичной модернизации, а следовательно и более безболезненного развития Российского общества, - в способности человека гармонизировать внутренний мир, решительно продвигаться вслед за обществом по пути освоения ценностного содержания модернизированной культуры, превратить эти тенденции в определяющие на массовом уровне.

Литература

1. Levy V. Modernization and the structure of societies: A setting for international affairs. Princeton, 1960: Bendix R. Tradition and modernity reconsidered. Comparative studies in society and history. The Hague, 1967, vol.9, N1.
2. Smelser N. Theory of collective behavior. L., 1962
3. Parsons T. Evolutionary universals in Society. Amer. sociol. rev., N.Y., 1964 vol7 29, N3.
4. Buck G.L. Jacobson A.L. Social evolution and structural analysis: an empirical test. Amer.sociol.rev., N.Y., 1968, vol.33, N3
5. Белый А. Петербург. М.: Наука, 1978.

6. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М.: Изд-во Философского общества АН СССР, 1991, т.3
7. Ротванд С. По поводу государственной росписи на 1909 г. Промышленность и торговля. СПб, 1909, N11.
8. Русская промышленность и налоги. Промышленность и торговля. СПб, 1909, N10.
9. Ахиезер А., Матвеева С. Гуманизм как элемент культуры. Общественные науки, 1990, N2.
10. Rueshemeyer D. Partial modernization// Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons. N.Y., 1976, vol.2.
11. Гордон Л.А., Наумова А.К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. М.: Наука, 1985.

[\[Статьи разных авторов \]](#) [\[Библиотека Либертариума \]](#)

[\[Вход в Либертариум \]](#)

Московский Либертариум, 1994-2007